

Линь Чао размышлял: как теперь смотреть в глаза своим подчиненным, как показываться на людях в собственном доме? И будет ли он, оставаясь наедине с собой, всякий раз вспоминать об этой тени, которую отбросили на него те снимки?

— Хорошо, ох и хороша же ты, Нин Юань, — Шэнь Юйшао, охваченный яростью, дошел до предела, но вместо того, чтобы взорваться, лишь прикрыл глаза и тихо, коротко рассмеялся.

Ли Фэнсин, услышав этот смех, похолодел от ужаса.

— Эй, брат, остынь.

— Где сейчас Нин Юань? — Шэнь Юйшао не мог остыть.

— Уехала в город Линь.

— Выясни, где она остановилась.

046 Схватка

Вернувшись в отель, Нин Юань почему-то ощутила необъяснимую тревогу.

Мать Шэнь Юйшао только что говорила с ней по телефону, и Нин Юань клятвенно заверила ее, что заставит Линь Чао отступить, хотя на самом деле у нее не было полной уверенности в успехе.

Связаться с Сунь Фэем не удавалось, и было неизвестно, как Шэнь Юйшао отреагировал на те фотографии Линь Чао.

Чем больше Нин Юань думала об этом, тем сильнее раздражалась. В конце концов, махнув на все рукой, она сбросила туфли и отправилась в ванную.

Она включила душ, отрегулировала температуру и, наслаждаясь потоками теплой воды, уже было расслабилась, как вдруг вода, льющаяся сверху, стала ледяной.

Нин Юань задрожала от неожиданности и закричала:

— Что происходит? Почему так холодно? Водонагреватель сломался?

Город Янь, офис Шэнь Юйшао.

Ли Фэнсин, прослушивая аудио, доносившееся с той стороны, слегка удивился:

— В чем дело? Я ведь еще не включал холодную воду.

В то же самое время, город Линь, вилла семьи Бай.

Бай Анью, подперев щеку одной рукой, а другой нажимая кнопки на пульте, не спеша проговорил:

— Ну вот, как только Нин Юань снова настроит воду, я опять включу холодную.

У Нин Юань температура воды действительно пришла в норму. Она не понимала, что происходит, но не стала забивать голову, поспешно намылилась — хотелось поскорее закончить с душем и уйти.

И тут вода вновь мгновенно стала ледяной.

Нин Юань подпрыгнула с визгом:

— Холодно! Холодно! Очень холодно!

— Я же еще не включал холодную воду, — Бай Анью наконец понял, что что-то не так. Проверив всё через компьютер, он в ярости ударил по столу: — Проклятье, кто-то перехватил у меня управление водонагревателем Нин Юань!

На другом конце Ли Фэнсин тоже заметил, что кто-то посторонний управляет комнатой Нин Юань, и в его глазах вспыхнул азарт:

— Забавно. Но сможешь ли ты тягаться со мной?

Бай Анью и Ли Фэнсин начали по-детски глупую дуэль. Они включили все распылители воды, то и дело переключая с ледяной на кипяток, поливая Нин Юань без остановки.

Нин Юань, в полном замешательстве и ужасе, попыталась выбежать, но обнаружила, что дверь в ванную заперта.

— Выпустите меня! Выпустите! А-а-а, как холодно!

— А-а-а, как горячо!

— Помогите! Спасите! Помогите!

Нин Юань сорвала голос, и только тогда дверь наконец открылась. Но не успела она вытереться и одеться, как откуда-то взялся пакет муки и высыпался прямо ей на голову.

— А!

Она и так была мокрой, а тут еще этот липкий слой муки — ощущения были отвратительными.

Но этот странный кошмар был лишь началом.

Следом холодильник начал хаотично открываться и закрываться, шторы — сами собой раздвигаться и задерживаться, 110-дюймовый телевизор внезапно включился и принялся скакать между детским каналом и спортивным, свет мигал, крышка пианино сама откинулась, зазвучала симфония Бетховена, но тут же была прервана Бранденбургским концертом Баха.

Казалось, две силы сошлись в нешуточном противостоянии. Роботы-пылесосы вдруг затеяли жуткую драку: кружась, они сталкивались друг с другом, не желая уступить.

— Фэнсин, — голос Шэнь Юйшао из динамиков прозвучал холодно. — Я не для игр тебя нанял.

Линь Чао, догадавшись, в чем дело, с улыбкой сказал Бай Анью:

— Хватит им драться.

Роботы-пылесосы замерли, развернулись, «съели» гору бумаги формата А4 и дружно направились в сторону Нин Юань.

Нин Юань в истерике закричала:

— Не подходите!

Но разве могли они ее послушать? Роботы осыпали ее измельченной бумагой, а затем принялись сообща толкать ее.

— А! Больно! Помогите! Я больше не буду! Простите меня!

Нин Юань попыталась вырваться и убежать.

Тут-то она и поняла, что дверь заперта, телефонная линия обрезана, а мобильный будто сошел с ума — экран не реагировал на касания, не говоря уже о звонках.

Нин Юань рыдала, окончательно сломленная:

— Помогите! Спасите! А-а!

Линь Чао не хотел больше слушать ее крики и выключил аудио. Бай Анью потер уши, которые разболелись от шума, и пробормотал:

— Интересно, кто это со мной сражался?

— Не знаю, — ответил Линь Чао. — Но полагаю, что Юйшао решил помочь мне.

Бай Анью спросил, как Линь Чао догадался, что это дело рук Шэнь Юйшао, на что тот ответил лишь:

— Сердца чувствуют друг друга.

Бай Анью, накормленный этой «романтикой», недовольно фыркнул, выражая свое возмущение подобным поведением парочки.

— Я действительно догадался. Учитывая характер Нин Юань, она наверняка попыталась бы использовать те фотографии против меня перед Шэнь Юйшао. А то, что сегодня кто-то помогал мне проучить ее, лишь подтверждает мою догадку, — серьезно добавил Линь Чао.

— Но кто же тогда мой противник? — Бай Анью почесал затылок.

Линь Чао задумался:

— Думаю, это возможно...

— Брат Линь Чао, не говори! — прервал его Бай Анью. — Я хочу найти ответ сам.

Тем временем Шэнь Юйшао попросил Ли Фэнсина навести справки о Бай Анью.

— Оказалось, это чемпион прошлого конкурса гиков, под ником Ruge, — доложил Ли Фэнсин.

— И кто это? — спросил Шэнь Юйшао.

— Полагаю, какой-то сопляк. Если бы я сам участвовал в том конкурсе, разве он смог бы стать чемпионом? — высокомерно заявил Ли Фэнсин.

— Нин Юань ведь тоже отправила Линь Чао те фотографии, верно? — Шэнь Юйшао не интересовали достижения Ruge, он вернулся к теме Линь Чао.

Ли Фэнсин приподнял бровь:

— Ты и это угадал? Да, это так.

Шэнь Юйшао тихо рассмеялся:

— Видео того, что происходило, записал?

— Разумеется. То, как Нин Юань бесновалась, будучи раздетой, запечатлено во всех красках.

— Найди кого-нибудь, чтобы припугнуть ее этим видео, — уголки губ Шэнь Юйшао приподнялись, но взгляд оставался ледяным.

Раз эта женщина осмелилась угрожать его сокровищу, он заставит ее саму испытать вкус угроз. Даже если придется использовать любые методы.

В этот момент позвонил Линь Чао.

Шэнь Юйшао отошел в сторону, его холодное выражение лица сменилось нежностью. Он спросил с теплотой в голосе:

— Что случилось?

— Ты уже знаешь? — Линь Чао не стал ходить вокруг да около.

Шэнь Юйшао с улыбкой переспросил:

— О чем?

Линь Чао прикусил губу, его голос стал тише:

— О фотографиях...

— М-м, — Шэнь Юйшао не стал скрывать и прямо подтвердил: — Видел.

— Я... — Линь Чао колебался, не зная, как начать, но тон Шэнь Юйшао вдруг изменился.

Мужчина низким, глубоким и до предела интимным голосом произнес:

— Чао-Чао, скажи сам, ты ведь был таким соблазнительным?

Лицо Линь Чао мгновенно вспыхнуло. Он крепче сжал телефон и поспешно оправдался:

— Не пойми неправильно, тогда я решил, что ты меня бросил, и хотел удержать тебя, поэтому... поэтому я так и сфотографировался...

— Я знаю, — голос Шэнь Юйшао звучал естественно и уверенно. — Чао-Чао, я люблю тебя и верю тебе. Отныне никто не сможет нас поссорить, так что, пожалуйста, будь спокоен.

Глаза Линь Чао мгновенно наполнились слезами.

Потому что Шэнь Юйшао сказал ему быть спокойным.

На самом деле, те игрушки, что были на фото, купил ему сам Шэнь Юйшао. Но тогда Линь Чао капризничал, да и стеснялся, поэтому наотрез отказывался использовать их при нем.

Позже, потеряв Шэнь Юйшао и отчаянно пытаясь его вернуть, он вспомнил об этих вещах и в спешке сделал те снимки.

— Я так по тебе скучаю, — Линь Чао внезапно потерял контроль над эмоциями и выдохнул это сквозь слезы.

— Завтра, — сказал Шэнь Юйшао, — я разберусь с мамой и вернусь к тебе.

— М-м, — Линь Чао забеспокоился. — А твоя мама...

— Все будет хорошо, предоставь это мне, — Шэнь Юйшао снова перешел на игривый тон. — Тебе лишь нужно надеть ту игрушку, что была на фото, и послушно ждать меня в постели.

048 Ублажить тебя

Надеть игрушку и ждать его в постели...

Линь Чао стоило лишь представить эту картину, как дыхание участилось, а самообладание дало трещину.

Но Шэнь Юйшао продолжал дразнить его, зная, что тот не откажет:

— Чао-Чао, ты согласен?

Линь Чао тихо вздохнул, понимая, что нельзя слишком потакать мужчине, но его слова против воли следовали за желанием сердца:

— Если это ты, то я согласен на всё.

В ответ послышался низкий смех Шэнь Юйшао.

Линь Чао почувствовал, как у него онемело ухо, а на сердце стало так сладко. Он добавил:

— Иди, занимайся делами, возвращайся скорее, я буду ждать.

— Не забудь про игрушку.

— Я помню.

Если бы разговор продолжился, Линь Чао окончательно сгорел бы от стыда. Шэнь Юйшао, хоть и не хотел прощаться, все же повесил трубку.

Ли Фэнсин, который хотел спросить о дальнейших планах, подошел к нему и увидел, что у Шэнь Юйшао явно заметно возбуждение.

— Ты что, похотливый кобель? Даже от простого телефонного разговора встал? — Ли Фэнсин посмотрел на него с презрением.

Шэнь Юйшао не ответил, просто направился в туалет, чтобы облегчиться.

Как такому, как Ли Фэнсин, у которого нет жены, понять его? Тело Линь Чао, его голос, всё в нем — даже простая мысль о нем легко вызывала желание.

Ли Фэнсин, сидя за компьютером и изучая Pure, невольно задумался: четыре года Шэнь Юйшао не подпускал к себе никого, не заводил отношений, так что он даже всерьез думал, что у друга проблемы с потенцией, и искал врачей.

Оказалось, что все эти четыре года воздержания были лишь ради того, чтобы хранить верность Линь Чао.

Ли Фэнсин невольно усмехнулся.

В этот момент пришел запрос в друзья от Pure.

Ли Фэнсин приподнял бровь и, помедлив секунду, нажал «принять».

На другом конце Бай Анью, добавив его в друзья, закатил глаза до небес.

— Дик! — сказал он Бай Аньланю. — Ты знаешь? Его ник — Дик! И такой человек — чемпион конкурса гиков?

Бай Аньлань рассмеялся:

— Может, его «Дик» означает не то, что ты думаешь?

Бай Анью был в ярости:

— Именно то, именно то! Раз он взял такой ник, значит, он пошляк!

— Ладно, тогда не общайся с ним. — Бай Аньлань увидел, что вышел Линь Чао, отмахнулся от Бай Анью и спросил: — Ну что? Что сказал господин Шэнь?

— Кхм...

Линь Чао все еще было неловко — он не мог рассказать Бай Аньланю про те игрушки, о которых говорил Шэнь Юйшао.

— Кхм, попроси Анью удалить фотографии с телефона Нин Юань, — Линь Чао поспешил

сменить тему. — С Су Юнь Юйшао разберется сам.

— Хорошо. — Бай Аньлань не стал вдаваться в детали и передал просьбу Бай Анью.

Нин Юань, напуганная до полусмерти, отправилась в больницу под капельницы. Она не заметила, как фотографии были удалены, а когда вышла из клиники, обнаружила, что кто-то другой шантажирует ее откровенным видео.

Первым делом она подумала на Линь Чао. Позвонив ему, она больше не пыталась сохранять образ нежной леди и разразилась проклятиями.

— Это ты, да? Это ты сделал то видео? — выпалив всё, она наконец спросила о деле.

На самом деле это был не Линь Чао, но он не стал оправдываться, догадавшись, что это Шэнь Юйшао мстит за него.

— Госпожа Нин, на самом деле я солгал вам, когда сказал, что расстанусь с Юйшао, — Линь Чао выслушал ее поток брани, лишь чтобы сказать это. — Я люблю его, и он любит меня. Мы не расстанемся. Тот, кому следует сдаться, — это вы.

Нин Юань снова хотела разразиться криками, но Линь Чао не желал больше слышать ее голос, повесил трубку и добавил ее в черный список.

Шэнь Юйшао, закончив свои дела, вместе с Ли Фэнсином отправился в родовое поместье семьи Шэнь.

Он не стал вести переговоры, его методы были жесткими: он приказал обыскать телефон и компьютер Су Юнь, отдал всё Ли Фэнсину и потребовал удалить все фотографии Линь Чао.

— Что ты делаешь? — Су Юнь была в панике, в ее глазах читалось недоверие. — Я твоя мать! Шэнь Юйшао! У тебя вообще есть хоть капля уважения ко мне?

— Вы моя мать, это бесспорно. Я уважаю вас и готов чтить, — спокойно ответил Шэнь Юйшао. — Но Линь Чао — мой любимый человек, это моя граница. Я хочу заботиться о нем, защищать его, и я не позволю никому причинить ему вред, включая вас.

Су Юнь затрясло от гнева:

— Опять Линь Чао! Опять этот Линь Чао! Не говори мне об уважении и почтении. Скажу один раз: если ты действительно считаешь меня своей матерью, немедленно расстанься с ним! Сейчас же!

— Мама, — Шэнь Юйшао не отступил. — Я тоже скажу один раз: я люблю Линь Чао, и расставание невозможно. Разве что я умру.

— Ты... ты...

— Тетя Ван, маме нехорошо, отвезите ее в больницу.

Ли Фэнсин быстро со всем закончил, и Шэнь Юйшао, не задерживаясь, ушел.

Перед вылетом он снова позвонил Линь Чао и вскользь упомянул о визите в поместье.

— Может, в следующий раз возьмешь меня с собой? Я постараюсь произвести хорошее впечатление на твою маму, вдруг она изменит свое мнение обо мне? — осторожно предложил Линь Чао.

— Тебе не нужно терпеть ее нападки, я не позволю, — Шэнь Юйшао смотрел на вещи реалистично. — К тому же, я не считаю, что любить тебя — ошибка. Моя мама ведет себя агрессивно, это ее проблема, так что не пытайся ей угодить.

Шэнь Юйшао добавил:

— Достаточно угождать только мне.

— Хорошо, буду угождать тебе, — Линь Чао пытался его успокоить и добавил шепотом: — Буду угождать тебе с помощью той игрушки...

Дыхание Шэнь Юйшао стало тяжелее:

— Я скоро буду.

— М-м, жду.

Из-за событий с Нин Юань Линь Чао последние два дня почти не спал. Хотя во время разговора с Шэнь Юйшао он старался держаться бодро, на деле был на пределе сил.

Но он не хотел ложиться спать.

Если самолет Шэнь Юйшао не задержится, он приземлится в Лине меньше чем через два часа. Линь Чао хотел принять ароматную ванну и, как просил Шэнь Юйшао, ждать его в постели с той самой игрушкой.

С этой мыслью Линь Чао через силу пошел в ванную, но, как назло, водонагреватель сломался, выдавая только ледяную воду.

Думая о Шэнь Юйшао, Линь Чао стерпел и ледяной душ.

В итоге еще до приезда Шэнь Юйшао у него поднялась температура.

Болезнь навалилась внезапно, Линь Чао впал в забытие и потерял сознание, но перед этим успел надеть тот самый откровенный костюм горничной и новую кошачью заколку-хвост...

Шэнь Юйшао, как только вернулся, увидел своего любимого, лежащего в постели в столь соблазнительной позе. Он не сдержался и бросился к нему.

И тут же почувствовал, как тот пылает.

049 Можно?

Сердце Шэнь Юйшао сжалось от боли.

Вся его страсть мгновенно остыла, когда он понял, что Линь Чао горит от жара. Он нахмурился, не решаясь больше прижимать его к себе, и осторожно коснулся тыльной стороной ладони его лба.

Линь Чао действительно был в лихорадке.

Шэнь Юйшао в тревоге сорвал галстук, сел, собираясь позвонить личному врачу, но Линь Чао в этот момент очнулся. Он оттолкнул телефон Шэнь Юйшао и, ластясь, прижался к нему, целуя в шею:

— Любимый...

Одного этого слова хватило, чтобы глаза Шэнь Юйшао покраснели. Но он не был зверем: Линь Чао болен, и он хотел лишь одного — чтобы жар спал.

— У тебя температура, — Шэнь Юйшао вздохнул, крепко обнял его и прошептал: — Я вызову врача, хорошо?

Линь Чао, бредя в горячке, не слышал его. Он знал лишь то, что перед ним его любимый мужчина, он хотел обниматься, хотел быть с ним.

И Линь Чао, не раздумывая, поцеловал его.

— М-м...

У человека в лихорадке не только тело, но и дыхание было обжигающим. Даже при всей выдержке Шэнь Юйшао не мог вынести такого соблазна. Он не мог оттолкнуть его, поэтому перехватил инициативу.

— М-м...

Наконец успокоив его, Шэнь Юйшао снова взял телефон и набрал врача.

Как только тот ответил, Линь Чао, обиженно всхлипывая, прошептал:

— Хвост... хвост мешает, больно...

Врач на том конце провода задрожал:

— Господин Шэнь, что-то случилось?

Шэнь Юйшао прикрыл микрофон, беспомощно посмотрел на Линь Чао, снял с него этот хвост и только потом ответил врачу:

— Моя жена заболела, приезжайте скорее.

— Хорошо, хорошо! — врач, боясь услышать что-то лишнее, поспешно повесил трубку.

Хвост убрали, но Линь Чао почувствовал пустоту. Он не понимал, почему Шэнь Юйшао рядом, но не обнимает его, и обиженно заплакал.

Шэнь Юйшао не знал, что делать. Он обнял его и стал утешать, спрашивая, что случилось.

Линь Чао, горячий, как печка, прижался к нему, лапаясь, как котенок:

— Хвост убрали, ты все еще не хочешь меня обнять?

Шэнь Юйшао был близок к безумию.

Он не мог трогать Линь Чао, поэтому лишь в шутку потер его щеки, делая вид, что сердится:

— Ты в таком состоянии, какие еще объятия?

Линь Чао продолжал ластиться, прыгая на него, как маленький котенок, и бормоча:

— Но... я слышал, что когда болеешь, нужно, чтобы любимый обнял, тогда станет лучше...

Шэнь Юйшао то ли злился, то ли смеялся от такой милоты. Он прикусил его мочку уха:

— Послушай, если продолжишь меня соблазнять, я стану настоящим зверем.

Больной Линь Чао был прямолинеен и настойчив, он не слушал доводов, желая лишь одного — быть рядом с любимым:

— Обними... поцелуй...